

Н. Ф. ТАКОЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ОСЕТИНСКОГО ГОРНОГО ЖИЛИЩА

Большая семья, или семейная община, еще во второй половине XIX в. сохранялась в Северной Осетии, особенно в нагорной ее части в условиях классового общества. Она состояла из нескольких поколений и объединяла несколько индивидуальных семей, связанных общностью хозяйства, производства и потребления.

Для большой семьи было характерно общее жилище. Изучение этого жилища позволяет выявить интересный материал как по истории жилища, так и по уяснению вопросов, связанных с изучением социального строя осетин.

Материалы, полученные нами при изучении жилища большой семьи в Куртатинском и Архонском ущельях Северо-Осетинской АССР, дают основание сделать вывод, что в горной Осетии еще во второй половине XIX в. существовало три типа жилища большой семьи. Первый из них — это каменные двухэтажные, реже одноэтажные дома, в которых насчитывалось нередко большое количество комнат. Такие дома с примыкавшими к ним хозяйственными строениями и оборонительной башней — масыг — находились в пределах каменной стены и в совокупности составляли единый галуан — крепость. Здесь все было приспособлено к охране семьи, ее имущества и главной ценности в хозяйстве — скота.

Второй тип жилища — дома-крепости, которые назывались по-осетински ганах. Эти строения по своему типу приближались к оборонительной башне. Оборонительные башни в горной Осетии имели до семи этажей. Дом-крепость строился в три-четыре этажа. Первый этаж дома-крепости представлял собой обыкновенно помещение для скота (скат) или зернохранилище. В остальных этажах помещались жилые комнаты и хадзар — общая для всей семьи комната, служившая одновременно кухней и столовой. Отдельные комнаты отводились женатым членам семейной общины. При разрастании семейной общины рядом с домом-крепостью строили каменные помещения. Жилые башни или дома-крепости вместе с хозяйственными постройками и оборонительной башней также составляли единый комплекс.

Третьим типом жилища большой семьи были длинные дома. Этот тип жилища, распространенный во второй половине XIX в. в равнинной части Осетии, в горах встречался редко. Причиной этого было острое малоземелье горцев, а также особенности горного рельефа местности. Характер постройки длинных домов говорит о том, что этот тип жилища появился поздно, уже в XIX в. Строительству этого типа жилища осетины научились у русских.

Два первых типа жилища возникли в древности, во времена первобытно-общинного строя. Эти древние горные каменные дома-крепости и башни сохранились лишь в руинах.

К первому типу жилища семейной общины можно отнести галуан Икаевых в древнем поселении Архон (рис. 1). Это поселение во второй половине XIX в., по словам 85-летнего Муссы Кобецова¹, делилось на кварталы — сых, населенные разнофамильными дворами. По названиям кварталов Икаты-сых, Худалты-сых, Кобецты-сых и т. д., а также и по тому, что еще и ныне в кварталах преобладают дворы с той же фамилией, можно предположить, что прежде это были отселки одной фамилии. Фамильные отселки образовались в результате разрастания и сегментации семейных общин. Со временем фамильные отселки соединились в одно поселение. Во второй половине XIX в. селение Архон представляло собой сельскую общину, населенную разнофамильными дворами, из которых некоторые жили семейными общинами.

Селение Архон находится высоко в горах, подняться к нему можно только по узкой крутой дороге.

Галуан Икаевых был расположен на двух уровнях склона горы и состоял из нескольких комплексов строений, находившихся в пределах одного укрепления. Вход в галуан Икаевых был с улицы. Дверь была проложена среди громадных камней крепостной стены. Стена сохранила следы устройства на крепостной двери большого деревянного замка. Длина корпуса этого замка 30 см. Громадные деревянные замки были характерны для крепостных стен, башен и домов-крепостей.

В Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде хранится деревянный башенный замок, вывезенный Б. А. Куфтиным из селения Ламардон (Осетия)

¹ Записано 23 августа 1947 г. в селении Архон.

в 1926 г. и хранившийся ранее в Музее народов СССР (экспонат № 38177). Длина его корпуса 35 см. В нем выдолблены три отверстия, в которые вставляются плоские деревянные пластинки. В корпус замка вдвигается затворка с тремя прорезами для пластинок. В отверстия пластинок вставляется деревянный ключ длиной 24 см. Подобный башенный замок был и в галуане Икаевых.

От двери в крепостной стене каменная лестница ведет в маленький узкий двор, по обе стороны которого расположены постройки. Направо на двух уровнях склона горы находились два больших каменных строения, состоящие из жилых комнат и помещений для скота. Одна громадная жилая комната сохранила следы очага, ее устройство не оставляет сомнения в том, что это была общая комната семейной общины — хадзар, наличие которой характерно для быта осетинской семьи. В хадзаре семья проводила большую часть времени. В центре этой комнаты находился очаг с открытым дымоходом — кона. Место для очага выкладывалось каменными плитами. Над очагом в потолке находилось дымовое отверстие — ердо. С потолка к очагу опускалась надочажная цепь — рахыс, на которой подвешивались котел или железная плита, служившая для изготовления хлебных лепешек. Вблизи очага устанавливались деревянные столбы, украшенные своеобразным резным осетинским орнаментом.

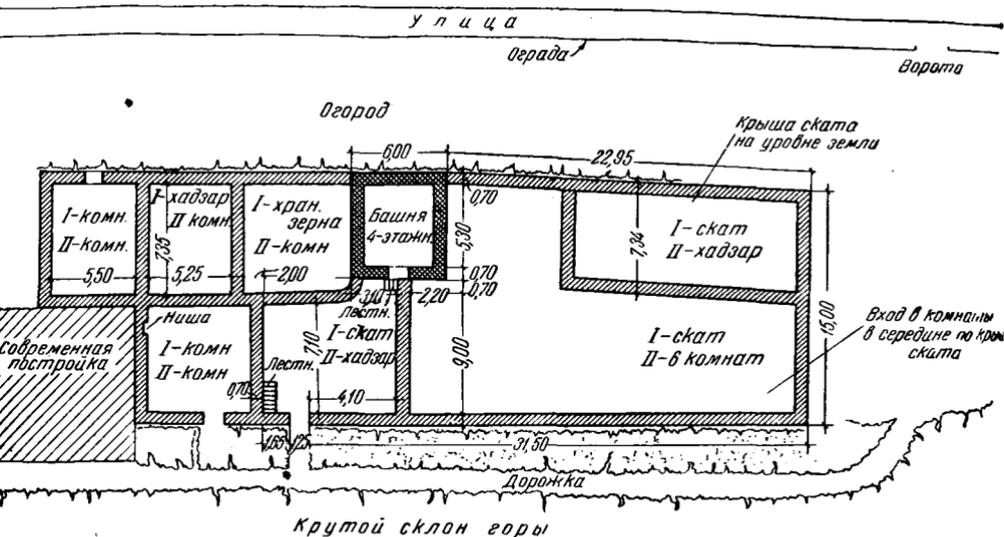

Рис. 1. План галуана Икаевых, Сев. Осетия, Архонское ущелье, сел. Архон. Обмер архит. С. С. Кригер и Н. Ф. Такоевой, 1947 г.

В пределах галуана Икаевых сохранились следы трех хадзар. Это свидетельствует о том, что по мере разрастания семейной общины из нее выделились самостоятельные семьи, образовавшие патронимии.

В центре крепостной стены галуана Икаевых на втором уровне склона горы находилась оборонительная башня — масыг. Как и другие осетинские башни, она имела форму, напоминающую четырехугольную усеченную пирамиду. Башня Икаевых состояла из четырех этажей, сложенных из громадных каменных плит, скрепленных цементом. Стены башни толщиной в 70 см были надежной защитой.

Первый этаж башни служил зернохранилищем и использовался также для хранения других ценностей семейной общины. Вход в башню был со второго этажа по приставной лестнице. Дверное отверстие башни также сохранило следы наличия большого башенного замка. В верхних этажах башен были окна и бойницы. Ставнями окон служили большие каменные плиты.

Налево от башни на втором уровне склона горы имелось несколько помещений, одно из которых непосредственно примыкало к башенной стене. На первом уровне склона горы (у входа с улицы) под башней находились два комплекса жилых и хозяйственных строений. Галуан Икаевых, по словам Муссы Кобецова, еще на его памяти был заселен большими семьями, потомками четырех братьев — Бырыко, Габаца, Ида, Елби.

В пределах галуана Икаевых жило несколько десятков человек.

По планировке, технике строительства и назначению жилых и хозяйственных помещений к описанному галуану Икаевых весьма близок галуан Карацевых (рис. 2). Крепость Карацевых составляла отдельный отселок, находившийся в некотором отдалении от галуана Икаевых.

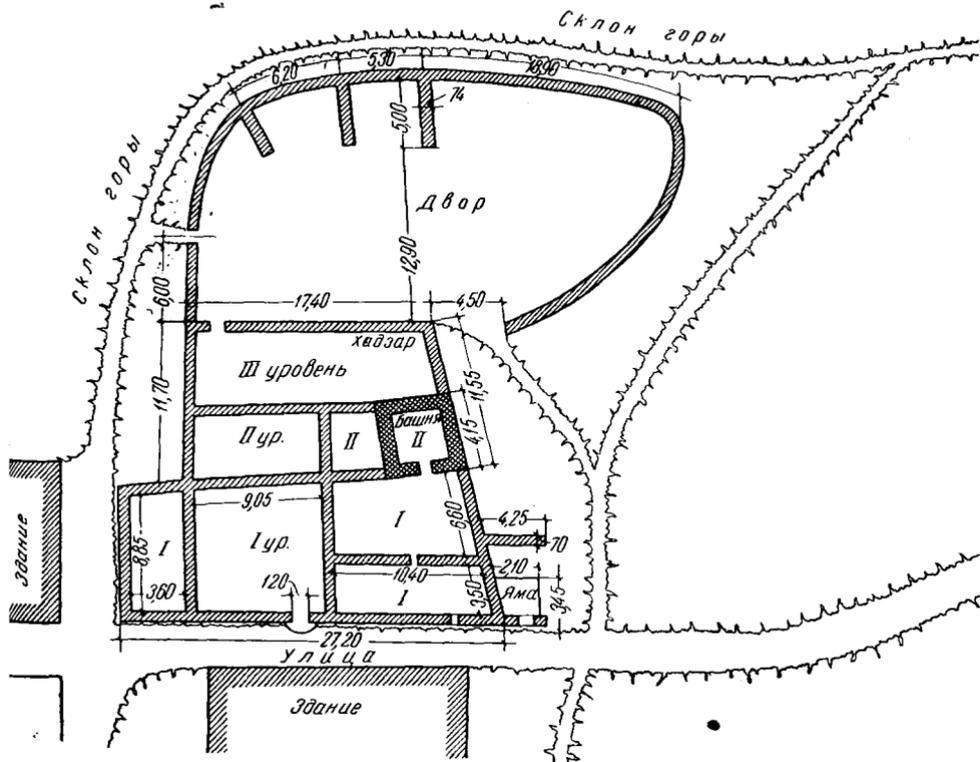

Рис. 2. План галуана Карапчевых, Куртатинское ущелье, сел. Уры-Кау. Обмер архит. С. С. Кригер и Н. Ф. Такоевой, 1947 г. Разница уровней равна приблизительно: между I и II уровнями—2,5 м, между II и III—2,0 м.

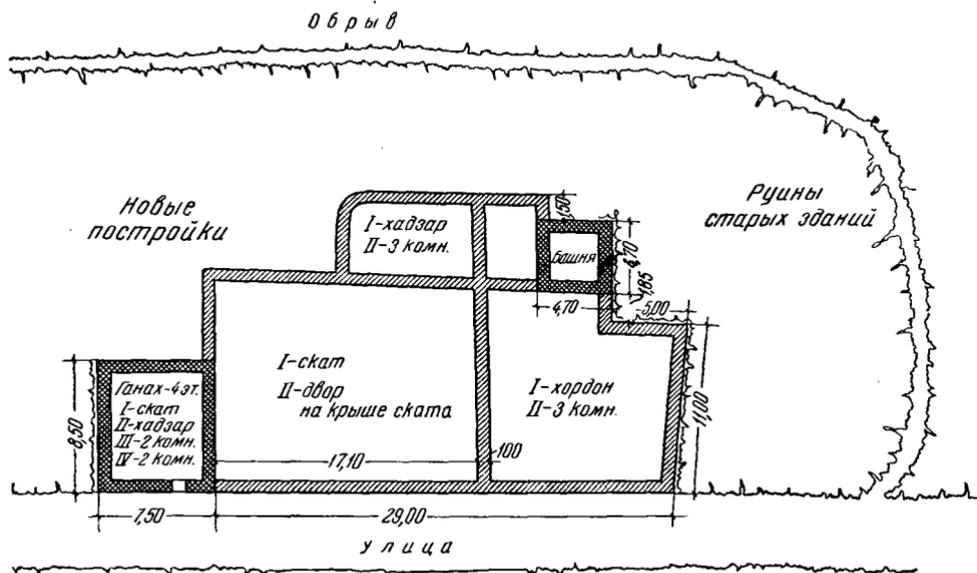

Рис. 3. План галуана Цомаевых, Сев. Осетия, Архонское ущелье, сел. Архон. Обмер архит. С. С. Кригер и Н. Ф. Такоевой, 1947 г.

лении от селения Уры-Кау. В пределах галуана Карацевых проживала семейная община, которая, судя по анализу жилища, разрастаясь, распалась на несколько больших семей, образовавших патронимическое поселение.

По словам 60-летней Серафимы Таучеловой² (урожденной Карацевой), в галуане Карацевых жило потомство семи братьев — Туша, Гулера, Габига и др. Братья Карацевы сначала вели единое хозяйство, потом, еще на памяти тетки Серафимы — Хагуз Карацевой, умершей в 1940 г. в возрасте 101 года, община поделилась на два самостоятельных хозяйства, одно из которых состояло из 27 человек. В дальнейшем, с разрастанием каждой из семейных общин, выделялись новые хозяйства, селившиеся здесь же, в пределах галуана и на территории, непосредственно к нему примыкавшей.

Постройки, находившиеся собственно в пределах галуана, располагались на трех уровнях склона горы. За пределами крепостной стены в тыловой части обширного для горных условий двора сохранились следы ряда жилых помещений. В центральной части галуана находилась оборонительная башня. На третьем уровне горы сохранились следы большой общей комнаты — хадзар. Однако следы очага имеются и в других помещениях галуана.

В селениях Куртатинского и Архонского ущелий встречаются и другие галуаны; они представляли собой тот же комплекс многочисленных каменных сооружений, находившихся в пределах каменной стены и состояли из сочетания оборонительной башни, жилых и хозяйственных помещений.

Для второго типа жилища семейной общины — дома-крепости — типичен ганах Цомаевых в селении Архон (рис. 3).

Дома-крепости строились, как и оборонительные башни, из тесаного камня на известковом цементе. Но ганах был значительно шире, чем оборонительная башня. Форма его приближалась к квадрату. Он был больше приспособлен под жилище, чем оборонительная башня.

В верхних этажах ганаха, как и в оборонительной башне, имелись бойницы и щели для наблюдения. В ганахе Цомаевых в первом этаже помещался скотный двор, второй этаж занимал хадзар, выше находились спальни женатых членов семьи. Ганах Цомаевых был пристроен к большому комплексу жилых и хозяйственных строений, расположенных около оборонительной башни.

Оборонительная башня, дом-крепость, жилые и хозяйственные строения Цомаевых принадлежали нескольким большим родственным семьям. По словам Муссы Кобедова, в доме-крепости жила семейная община, состоявшая из потомков Гуда Цомаева, а рядом в строениях, примыкавших к оборонительной башне, жили потомки При Цомаева.

Дома-крепости нагорной полосы Северной Осетии близки однотипным сооружениям в других горных районах Кавказа. Как указывают М. И. Джандиери и Г. И. Лежава, дома-крепости горного Кавказа однотипны по своей архитектуре и имеют лишь некоторые местные различия³.

После присоединения Осетии к России, уже в конце XVIII — начале XIX в., часть населения Осетии переселилась из гор на равнину. Здесь жилищем большой семьи были длинные дома.

В дореволюционное время безземелье и нужда лишали горцев возможности с распадом больших семей строить необходимое количество жилищ нового, более удобного типа (например, в Архонском приходе, куда входило селение Архон, пахотной земли приходилось на мужскую душу в среднем от 0,3 до 0,7 десятины)⁴. После Великой Октябрьской социалистической революции тип горного жилища коренным образом изменился. Горцы, получив землю, в большом числе переселились из гор на равнину, где образовали новые поселения, построили новые благоустроенные дома. Оставшиеся в горах также были обеспечены землей. Повсеместное распространение получили новые дома современного типа. Это — просторные, светлые одноэтажные здания с черепичной или железной крышей. Дома строятся в несколько комнат, с большими окнами, с деревянными, часто крашеными полами. Строительный материал — кирпич, камень, дерево. В горах строят и двухэтажные благоустроенные дома, ныне заселенные малыми семьями. Новые жилые дома, общественные здания, школы, больницы, клубы, электричество преобразили облик осетинского села.

² Записано 6 августа 1947 г.

³ М. И. Джандиери и Г. И. Лежава, Архитектура горной Грузии, М., 1940, стр. 8.

⁴ «Труды Комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в нагорной полосе Терской области», Владикавказ, 1908.